

МАЙ «ОКТЯБРИНА»

ТЕКСТ
ЛЪВА ЗИЛОВА.

РИСУНКИ
ВЛ. ОРЛОВА.

МАЙ и ОКТЯБРИНА

ихняя кровать и швабра; Африка, негры, пирамиды, крокодил, банан и летчик;
Бенарес, который бенаресит; индийские ребята в штанишках и без штанишек;
тигр и надсмотрщик; пять Японий и калошная фабрика; красноармеец, крестьянин,
рабочий и весь—СССР.

СКАЗКА

которую
рассказали

Лев Зилов

и

Вл. Орлов.

Издательство
„Моспеляграф“
1924 г.

I.

У одного гражданина
 В трудовом билете
 Были записаны дети
 Май и Октябрина.
 Родились они в одно время,
 Доросли до десяти лет в ту пору.
 Да и заснули сладко.

Она ходила с косой и пробором,
 Он в красноармейском шлеме.
 Нынче, лежа в кроватках,
 Размечтались они оба —
 Облететь бы весь земной глобус,
 Посмотреть, где хорошо, где гадко:

II.

Мы их будить не станем,
 А что видят во сне расскажем.
 На картинках покажем
 Всем Ваням и Маням.

—Что.—говорит Май,—в самом деле,
 Выстроим аэроплан сами:
 Своими руками
 Из постели.—

Ширмы крыльями стали,
Винтом завертелась швабра...
Вылетели из окна храбро
И—поминай, как звали.
Ночь была над городом честь-честью:
Рдели фонари рассыпанной клюквой,
Звезды сплетались в буквы,
Месяц читал их, как номер Известий.

А внизу, изрыгая пламя,
Как знамя,
Вели хороводы
Заводы.
Дети резали воздух кроватью.
Ветер хлестал, как попало:
Рвал одеяло
И платье.

III.

Время мчалось, себя не помня.
 День вскочил на плечи ночи,
 Ночь разлетелась в клочья,
 Стало ярко
 И жарко,
 Как в домне.

Внизу было пусто и сонно.
 Пирамиды во весь рот
 улыбались...

Даже Октябрина догадалась,
 Что это Африка, определенно.

Недаром, приняв в Ниле ванну,
Наслаждаясь жарой ужасной,

Крокодил под пальмой прекрасной
Угошался бананом:

Недаром, наобедавшись туго,
Обезьяны чесали друг друга:

И негры, сверкая глянец,
Своим предавались танцам.

Вся Африка ребят увидала,
 На разные голоса закричала.
 Загудели нутром пирамиды:
 „Были—были на вас у нас виды!“
 Зарычали прищурившись крокодилы:
 „Это с вашей стороны в высшей степе-
 ни мило!“

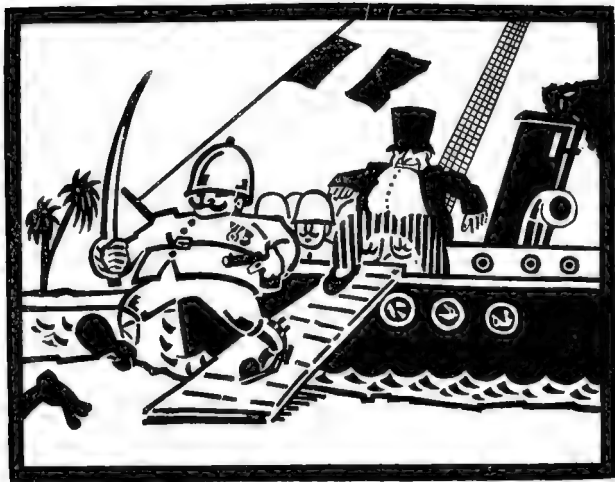
Завизжали с ужимками обезьяны:
 „Наконец-то Сы-сы-сы-р в наши
 страны!“

А негритянский народ
 Как заорет
 Во весь рот:
 „Вот они, вот!“

IV.

Снизил Май к ним свою машину,
 Оставил ее у пирамиды,
 Которая видала виды,
 И пошел по Африке с Октябрьной.
 Вдруг: свисток с парохода.
 Приехали в касках французы,
 С ними капитал толстопузый
 И пушки прямо с завода.

Едва они сходни спустили,
 Замелькали у негров пятки—
 Кинулись они без оглядки,
 В чем были;
 Ускакали, задрав хвосты, обезьяны;
 Нахмурились издавшие виды
 Пирамиды;
 Крокодил бросил жевать бананы.

Удивились Май с Октябриной.

Плачут пирамиды: „То-ли будет!

Начнут палить из орудий,

Нажгут неграм спины⁴⁴.

Удивились ребята пуще:

— Это зачем-же такое? —

Глядь: негров больше прежнего
втрое.

Почернели они еще гуще.

Тащут камни, рельсы и шпалы,

Ставят пальмы телеграфными
столбами...

Французы их бьют бичами,

Не дают отдохнуть ни мало.

День за днем, ночь за ночью

Кладут они вёрсту за вёрстой,

Длинный бич жалит остро.

—Нет мочи.

Рассердился Май не на шутку:

—Эй вы, французские каски,

Это еще что за сказки,

Что за прибаутки?

Если вы не уберетесь отсюда,

Соберем в Сы-сы-сы-р ребятишек

И будет тогда вам крышка,

И вам, и вашему чуду!—

Погнались за ними французы,

Едва Май с Октябриной

Влезли в свою машину.

Капитал тут выпятил пузо,

Закричал: „Догоняй, негодяев!

Видно їм у себе стало тесно...

Мне давно про них все известно

Хватай их!"

Взлетел аэроплан вслед за ними,
Начал забираться кверху.
Пришло тут Октябрю не до смеху,
Даже щеки стали сырыми.
Если выше них заберется

Да бомбу запустит,—
Не успеешь не то что струсить,
Ахнуть не придется!
—Ну-ка,—говорит Май,— для почину!
Не боюсь я всей этой братьи!—

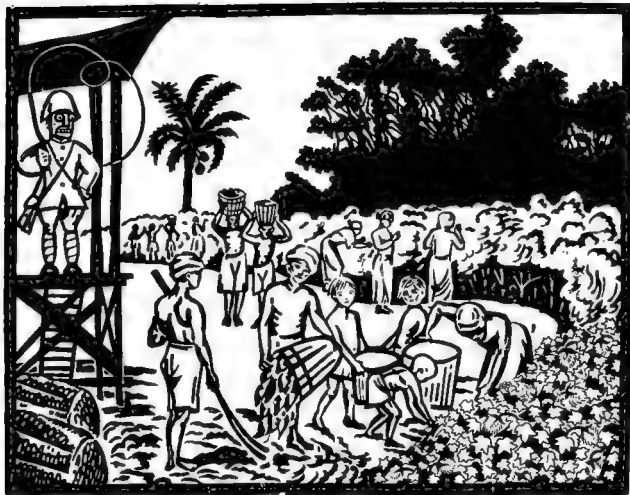
Да как двинет их машину кроватью:
Взорвался у них бак с бензином,

Полетели, как гири,
Пассажиры.

V.

Выправил Май свою птицу,
Завертел व्यюном свою швабру
И понесся храбро
Туда, куда снится.

Мчатся, мчатся... Дышать нечем.
Уже утро с востока кудесит.
Смотрят: Бенарес бенаресит
Золотыми пагодами навстречу.

Тигр-то во сне когти крючит:
Сест—не очнется...

А сзади надсмотрщик песется...
Выбрай-ка, что лучше.

Думает Май будь что будет!

Быть бы на аэроплане .

—Ешь их,—кричит англичанин.—
 Медаль присудим!—
 Разбудили тут зверя дети,

Да только одно спасибо:
 Разбудили-то позже, чем могли-бы,
 И достался ему надсмотрщик с плетью.

VII.

Побежали они веселее.
Вдруг река перед ними, как
море...

Хуже тигра им горе:
Как се одолеешь.
Видят: прет мимо них
слонище,

Мнет деревья, как травы:
Ходит влево и вправо
Хоботище.

Кричит Октябрина:
— Слоник,
Переправь ты нас через
реку;

Найдем дома фанерку,
Выстроим тебе домик,
Накормим с изюмом ситным,
Напоим чаем с ландринотом...
Он — Май, а я — Октябрина,

И живем мы в Москве, на Мытной —
Взял их слон на широкую спину,
Вытянул вперед хоботище
И пошел по речному днищу
Месить глину.

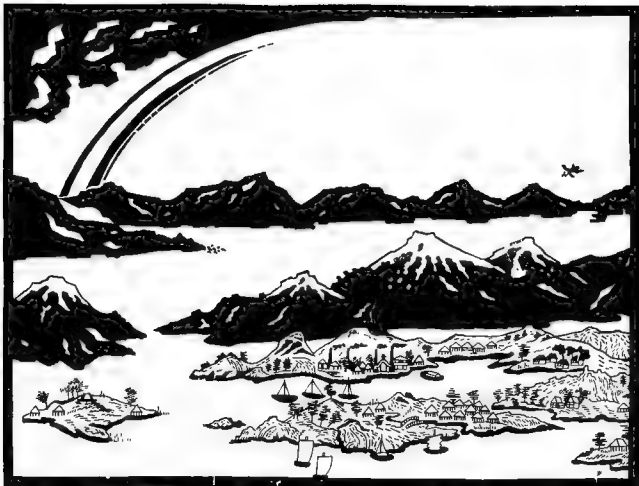

VIII.

Отвязали они от лианы
 Свою машину
 И полетели в другие страны.
 Задержала ночь занавески,
 Застегнула все кнопки -звезды.
 Волн кипели борозды
 И светились разноцветным блеском.
 Колыхнуло утро туманы,
 Зарумянились острова в океане,
 Горные озерки, как вода в стакане,

И в кудрявых рощах вулканы.
 Островов было много-много
 И вулканов без счета.
 В горных гребнях бухты, как соты,
 А гребни, как ноги осминога.
 — Май, Май!—закричала Октябрина
 Вот где красиво!
 Как живут здесь должно быть
 счастливе.—
 Спусти, Май, машину!—

IX

Пыриула машина книзу,
 Даже дух захватило.
 Чуть-чуть в озеро не угодила,
 Да и села на поле с рисом.
 Потянуло вдруг духом нехорошим.
 Оглянулись дети, а это дым

с завода —

Стоят корпуса, наглотавшись народа,
 И делают галоши.

Идет мимо старичек косоглазый,
 Маленький, как обезьяна.

— Что, — говорит Май, — здесь за
 страны? —

Да понял его не сразу.

Бормочет о каком-то Ниппоне...

Наконец, догадалась Октябрина:

— В школе мы глядели картины,

Было там пять таких Японий.—
— Сходим,—говорит Май,—на завод
этот,

Там, должно быть, есть комсомольцы.
Они нам расскажут, как тут живется,
И что у них есть, чего у нас нету.—

В ворота не пустил сторож,
Так они через забор перелезли.
Спрашивают: комсомольцы есть-ли?
Да попался им такой заморыщ,
Ободранный, грязный, сонный.

—Нас,—говорит,—здесь детей много,
Только нет комсомольца никакого
И народ-то мы не ученый.

Нас купцы по деревням скупили,
Тут мы в мастерских и едим, и
ночусм...

Никакой воли не чуем
И думать-то про нее забыли.

Вон идите в тот корпус,
Где варят старую резину.—
Пошли Май с Октябриной,
А там ребят целые толпы.
Таскают резину
В корзинах,

Кидают ее в баки...
 Затянуло весь корпус паром,
 Густо пахнет варом
 Печи полыхают во мраке.
 Обступили их дети с резиной
 Удивляются всему у наших:
 И шлему, и нашивкам на
 рубашке,
 И ленте в косе у Октябрины.
 — У нас, — говорит Май, —
 вдосталь тоже
 Таких, у которых нет дома;
 Только они живут по другому —
 У них вместо дома хоромы,
 И тепло, и сыто и пригоже.
 У нас дети на первом месте,

Для детей ничем не скупятся:
 Есть им чем заняться
 И где поиграть вместе. —
 Говорят дети: „Возьмите нас с собою!
 Кормят нас, чтобы не помереть
 только,
 Отдохнуть не дадут ни сколько,
 А бою-то сколько, бою“.
 Отвечает им Октябрина
 — Взять-то вас, нету места,
 И двоим тесно...
 Да и не поднимет машина —
 Говорит Май: Вижу, что вам тяжело. .
 Вырастайте, да будьте хваты.
 А теперь выбирайте делегатов,
 Дам я вам винтовку и шашку. —

X

Не слышали ребята ничего такого,
Не поймут, что такое за делегаты..
Пришлось — Маю помогать им.
— Несознательности, — говорит, — у вас
много.

Надобно вам организовать,
Комитет составить,
Иначе вам дела не поправить—
Можете не сомневаться.
Вот эти делегаты и будут комитетом...
Согласны?
Возражений нету?
Принято единогласно!
Вот вам и путь к советам.
От имени Союза Республик
Дарю вам это оружие.

Только с ним добьетесь, чего
 нужно;
Только пашка вам дверь прорубит
В царство свободы;
Только винтовка
Сорвет веревку
С трудового народа - -
Передал он им пашку и винтовку,
А Октябрина куклу...
Вдруг пламя в печах потухло,
Дым повалил из топок,
Подхватило их ураганом
И очнулись в небесной пучине...
Несла их машина
В иные
Страны

XI.

— Ах,— говорит Октябрина,—
 Домой-бы!—
 Снизились они малость,
 Разглядеть,
 Где лететь
 Досталось
 И что там внизу такое.
 Видят: лесок, в леску дрема,
 Стоит столб, на столбе серп и молот
 Из золота
 И четыре буквы знакомых.
 У столба красноармеец, будто он
 Держит на изготовку
 Винтовку,

Охраняет границу.
 Весь из каленой стали,
 Шлем со звездой пятиугольной:
 Взгляд клинками молний
 Пронзает черные дали.
 Кричит ему Май:—Товарищ!
 Россия это?—

„Лозунг?“

Май крикнул:—Советы!—
 „Пароль?“

Май крикнул:—Пролетарий!—
 „Ладно,—кричит,—лети открыто.
 Чего там у капитала?
 Хорошего мало?
 Нишго! Везде будет крыто!“

Кричит ему Май: — Значит
взаправду

Россия?

„Ах вы, говорит, такие-сякие,
Это видно про вас писали
в Правду:

Улетели, мол, двое галченков
Неизвестно куда на кровати
Да кстати

Почитай в одних рубашонках.

А они, вишь, с отличьями всеми,
Франтами франты:

Девчонка с красным бантом,
Мальчонка в советском шлеме“.

XII.

Летят дальше... Из утренней дали
Идет за плугом крестьянин.
Землю таранит
Серебряной сталью.

Конь гнет широкую шею,
Налегая грудью могучей.
У пахара ветер летучий
Бороду веет.

Дальше летят... Клокочет
 Пламя буйного горна;
 Вздыхает молот огромный
 Рабочий.
 Гудят содрогаясь заводы,
 Мечут в вагоны изделия;

Льют переливные трели,
 Бегут поезда, пароходы.
 Нет ни бича, ни хозяев —
 Бездельников толстопузых;
 Сами рабочие блузы
 Все себе добывают.

Кричит Май:—Все ясно нам стало
За долгую нашу дорогу.
В мире горя так много,
А смелости мало.
Тяжело там живетcя,
Нет мочи!
„Ништо,—кричит им рабочий,—
Перевернется!“

Летят дальше... Вот среди сада
Учатся дети в школе,
Строят завод себе что-ли,

Или чего еще надо.
 Учатся дети играя,
 Крепнут в игре и смелеют,
 Сладить они сумеют
 С насильников стаей.
 Дети помогут
 Неграм, индийцам, японцам;

Дети возьмут в дорогу
 Ничто другое, как солнце.
 Солнцем рассеют темень
 Невежества, рабства и гнета.
 Работа, только работа
 Без крови и пота,
 Работа ума — их время.

XIII.

Проснулись Май с Октябриной
В солнечных веселых кроватках.
Как потянуться сладко,
Ночь была длинной—длинной.
Неужели они летали
В далекие страны?
Как было все это странно,
Как много они увидали!
И Африку с крокодилом,
И Бенарес, и тигра...
Пойдут теперь у них игры.

Где будут пирамиды с Нилом
И слон, и французский летчик,
И — прочее.
А все-таки дома лучше:
Некого дома бояться,
С каждым могут они потягаться
Во всяком случае.
Не от кого ждать обиды,
Не погонят через силу на работу...
А учиться им в школе в охоту:
Нынче-же будут лепить пирамиды.

XIV.

Теперь предоставляется слово Маю
Для доклада.

— Побывали вы с нами, где надо,
Эту книжку читая.
Видели Африку, Индию,
Японию

(Следующий раз полетим в страны
другие)—
Везде дела из рук вон плохие,
Насколько помню я.

Везде рабочему народу дышать
нечем,

Только у нас простор и свобода
Для трудового народа.

Мы себя угнетать не позволим!

Только мы других не увечим.

Преллагаю принять резолюцию
в заключение:

Слава труду и воле!

Да здоровствует Сы-сы-сы-р

и его мировое значение! —

